

ЖУРНАЛИСТИКА И РЕКЛАМА

УДК 808.5 : 792.073

ЦЕННОСТНЫЕ АСПЕКТЫ МЕДИАРЕЧИ КАК ОСНОВА СМЫСЛОВЫЯВЛЯЮЩЕЙ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

В. М. Березин

Российский университет дружбы народов
кафедра массовых коммуникаций

В статье исследуются аспекты медиаречи, связанные с прояснением мировоззренческих позиций участников диалогической коммуникации в программах телевидения. Делается вывод о том, что отсутствие гуманистических ценностных ориентиров искажает такую суть диалога, как уточнение, прояснение истины. Это приводит к беспредметному спору, пустой болтовне.

Ключевые слова: *ценность, смысл, медиаречь, диалог, монолог, коммуникация, телешоу.*

Под медиаречью мы подразумеваем определенный наговоренный текст или сумму подобных текстов, синхронно распространенных теми или иными электронными СМИ (радио, телевидение, журналистские порталы или блоги интернета с аудиовизуальными фрагментами). Сейчас усилилась тенденция к исследованию проблем, связанных с техническим опосредованием высказанных, зафиксированных в определенном коде и передаваемых смыслов и сообщений с использованием при этом понятия *массмедиа*. Поэтому понятие *медиаречь*, как нам представляется, отражает эту тенденцию применительно к изучению сообщений и текстов, созданных и транслируемых электронными массмедиа. Разумеется, в основе медиаречи лежит слово, связывающее и объединяющее видеофрагменты, создающее драматургическую основу произведений разных жанров или выражающее их основную суть. Медиатекст при этом может являться более широким, нежели собственно медиаречь в силу дополнительной визуальной знаковости, придаваемой медиаречи с помощью изобразительных и выразительных приемов аудиовизуальной коммуникации (жесты, мимика, тональность и ритм речи, с одной стороны, и мизансцена, композиция, монтаж, ракурс кадра – с другой).

Письменная, а значит, и речь в напечатанном виде, как отмечается в Лингвистическом энциклопедическом словаре [4, с. 414] продолжают речь проговоренную, высказанную. Она является ее результатом. Но мы будем рассматривать проблемы электронных массмедиа, другими словами, медиаречи.

Язык сам по себе, если можно так выразиться, медиен, так как является *средством* (выделено мной – В. Б.) общения. Звучащий или показанный с экрана монолог или диалог вдвойне медийны. На звучащую в устах ведущего или его собеседников речь накладывается ряд визуальных компонентов, даются иллюстрации и разнообразные «перебивки» – как внутрестудийного,

так и внешнего характера, как лингвистического, так и экстралингвистического. Все в комплексе должно нести определенный смысл, иметь ценностную ориентацию.

Определившись с понятием медиаречи, перейдем к понятию диалогической коммуникации.

Об искусстве спора, разновидности, но не синониме диалогической речи и коммуникации писали на рубеже V и IV вв. до н. э. Сократ и Платон, говорили древние восточные мыслители. «Искатель истинного знания и абсолютной справедливости Сократ вступал в конфликт и с демократами, и с их врагами, не подчиняясь политическим интригам» [5, с. 33]. Это были дискуссии, основанные на истинных, по мнению Сократа, человеческих ценностях. Однако даже вызов в суд не помешал Сократу, если судить по диалогу Платона «Софист», встретиться со своими учениками, чтобы показать им, что же представляет собой настоящий софист. Софистический спор, по Сократу, это пустая болтовня, это пусть и умелый с точки зрения риторики, но спор ради спора.

Исследовательница проблем диалога в рамках постнеклассической науки (к. XX в. – наши дни) Е. В. Середкина различает понятия *диалог* и *спор*, *диспут*. Если доминантами последних может являться стремление к истине, то диалог – это движение от истины к пониманию и взаимопониманию коммуницирующих сторон. Истина – исходная точка диалога, это «территория согласия». Истина заключается в том, что каждая из сторон признает собеседника в качестве уникальности, самоценности, имеющей право на свое суждение. Благодаря этому и достигается взаимопонимание [7]. Следовательно, истина расширяет в диалогической коммуникации сферу своего воздействия, она как бы удваивает свой «удельный вес», свою значимость.

Касаясь темы философских основ гуманитарных наук, М. М. Бахтин писал о диалогических корнях романа и возводил их к Сократу. В процессе познания он различал два его вида: познание вещи и познание личности. Первое может быть только предметом практической заинтересованности. Второе – это предел, при котором совершается «диалог, вопрошание, молитва. Здесь необходимо свободное самооткровение личности... Критерий здесь не точность познания, а глубина проникновения... Это область открытий, откровений, узнаний, сообщений» [1, с. 515]. Двусторонний акт познание – проникновение, по М. М. Бахтину, весьма сложен, так как в этом процессе проявляется «активность познающего и активность открывающегося (диалогичность)» [1, с. 515].

Если попытаться рассмотреть проблему диалогической коммуникации в ключе социологических и публицистических взглядов А. С. Хомякова, можно было бы выделить целый ряд направлений ее исследования. Можно было бы рассмотреть коммуникацию в историософском ключе, то есть как сообщение исторических опытов, цивилизаций и культур человечества. Здесь имя А. С. Хомякова – автора «Семирамиды» («Записок о всемирной истории») – незаслуженно не упоминается при перечислении имен исследователей в области философии истории (И. Гердер, О. Шпенглер, А. Тойнби, А. Хантингтон). Для философов русского происхождения в подобных

изданиях в лучшем случае делается исключение для высланного в США в 1922 г. Питирима Сорокина.

Мало исследованы взгляды А. С. Хомякова, касающиеся неперенной диалогичности коммуникации, направленной на уточнение истины. Русский философ и публицист определял творческий диапазон этой диалогичности очень широко: от официально-деловой, научной и художественной формы до неофициальной и смеховой. Здесь он явился предтечей М. М. Бахтина. Диалогичность, по мнению А. С. Хомякова, не может существовать без создания естественной и гармоничной среды общения, а сообщение людей существует и на макроуровне (как деятельностный диалог обществ, культур и цивилизаций), и на микроуровне (как беседа или спор отдельных граждан общества, объединенных общими интересами групп). В обоих случаях в ходе диалога, беседы или спора должна проступать истина, обозначаться нравственная позиция, проявляться побуждение к нравственному действию.

В сконцентрированном виде взгляд на эффективность коммуникации вследствие ее диалогичности и смешения официального и бытового пластов речи, то есть «логического» и «жизненного» содержится в предисловии А. С. Хомякова к первой книге журнала «Русская беседа» (апрель 1856 г.). Вся короткая история издания журнала – предметный показ методов ведения диалога, беседы, проведения коммуникации ради «выпестовывания» истины, поиска правды. Ради выражения идеи *собрания, собора* «не только в смысле проявленного, видимого соединения многих в каком-либо месте, но и в более общем смысле всегдашней возможности такого... единства во множестве» [9, с. 151].

Здесь можно вспомнить пример из китайской философской и общественной мысли. В ней существовало на протяжении III – V вв. такое течение, как «цинъ тань» («чистые беседы»), и связанные с ним формы философской дискуссии. Традиция «цинъ тань» сложилась в условиях падения авторитета конфуцианства, распространения идей даосизма и буддизма. Для этого течения были характерны и апология личной независимости, и попытки соединения идеалов внутренней свободы с ценностями чиновника-конфуцианца. «Чистые беседы» проходили в кружках духовно близких людей, которые проповедовали тот или иной образ жизни личным поведением. Для письменной традиции были характерны короткие полемические эссе. В этой традиции было два направления. Первое занималось в основном проблемами человеческой природы и оценки качеств личности. Ко второму направлению «чистых бесед» можно отнести «учение о сокровенном» (сюань сюэ). Оно проповедовало принцип соединения государственной службы и соблюдения внешних условностей с внутренней свободой. В «чистых беседах», где присутствовал «хозяин» и «гости», обсуждения часто принимали форму состязания в красноречии [3, с. 433].

Понятие «коммуникация» в смысле широких историко-цивилизационных связей (в диахронном аспекте) и социально-экономических в аспекте синхронном употреблял и В. С. Соловьев. Он писал: «Как жизнь физиологическая невозможна без обмена веществ, так жизнь общественная невозможна без обмена вещей и ЗНАКОВ – ИХ ПРЕДСТАВЛЯЮЩИХ» (выделено мной – В. Б.) [8, с. 438]. И далее философ размышляет о частом

превращении *обмена* вещами и знаками в *обман*, что и должно являться объектом исследования нравственной философии. Именно с точки зрения последней знаковая коммуникация, в том числе и в области социально-гуманитарного знания, реже рассматривается в трудах западных теоретиков массовой коммуникации, чем с позиций сугубо технологической эффективности и позитивизма. «Все обман, кроме трех вещей, достойных признания: 1) духовно пробудившегося человека, 2) слова пробуждения и 3) братства пробужденных» [8, с. 309]. Эти три вещи философ выделяет в древнем буддизме – первой сохранившейся ступени человеческого универсализма, которая поднялась над исключительным национально-политическим строем религии и общественности. Как пишет Н. В. Мотрошилова, «ярко заявленная Соловьевым идея о кризисе позитивизма – это была очень мощная *российская идея*» (выделено авт.) [6, с. 146].

В. С. Соловьев отмечал тенденции разложения не только западной цивилизации, он говорил о разложении цивилизации вообще, как только она теряет способность приводить в целостность различные элементы своего существования. И социальный, и исторический организм дифференцируется и атомизируется. Атомизм, разобщение в жизни, отсутствие цельности, единства и заставляло В. С. Соловьева настойчиво выдвигать принцип Всеединства. Философ в этом плане предвосхищал феноменологические работы Э. Гуссерля, в которых глубоко обсуждается все тот же, подмеченный еще В. С. Соловьевым атомизм социального бытия, проблемы специализации наук, забвение целостного человека, человеческой идеальности, духовности. В западной теории массовой коммуникации как логической ветви развития западной рациональности также утрачивается, на наш взгляд, эта человеческая идеальность, духовность.

С обращением наших общественных наук к общечеловеческим достижениям и ценностям важно наконец выстроить исследования в области теории диалогической коммуникации в соответствии с едиными методологическими принципами. Разнобой в них не должен мешать конкретной журналистской работе, не должен позволять усиливаться негативным последствиям МК, а системность исследований должна помогать осуществлять массовую диалогическую коммуникацию в общекультурных и высокогуманных целях. Отталкиваясь от лекций Н. В. Мотрошиловой, необходимо сделать вывод о том, что философствование, включая и область теории массовой коммуникации, не должно быть связано с обязательным поиском конкурирующих первоначал. Оно должно опираться как раз на *совместность, синхронность, взаимодополнительность поисков философов и мыслителей разных эпох, стран и народов*. В этом и заключается дополнительный смысл и соловьевского понятия Всеединства, и славянофильского понятия Соборности, и современная сущность диалогической коммуникации.

Медиаречь является как монологической, так и диалогической коммуникацией. Эффективность медиаречи возрастает одновременно с повышением элементов ее диалогичности. Теоретики и практики тележурналистики, деятельности в области других массмедиа достаточно подробно проанализировали и классифицировали составные элементы

диалогической медиакommunikации. Это и диалогические жанры массмедиа (интервью, беседы, ток-шоу, различного рода телемосты и пресс-конференции), это и комплексные телепрограммы и каналы, состоящие из информационных, публицистических и развлекательных жанров, в целом исходящих из природы диалогизма и ориентирующиеся на экспертные оценки и отклики аудитории в целях определения более четких критериев той или иной истины, идеи. В большинстве исследовательских работ проявляется позиция внесения ценностных ориентиров в содержание вербального диалога и в целом в медиаконтент, что делает диалогическую коммуникацию смысловоявляющей. Так, в большинстве рецензий и статей о проекте канала Россия 1 «Имя Россия» (2008) звучала мысль о положительном ценностном заряде этой интерактивной программы именно в силу определения векторов общественного диалога по поводу исторических личностей и их вклада в становление российской государственности, в создание экономического, социально-культурного и военного ее потенциала.

Программа «Культурная революция» на канале «Культура», на наш взгляд, не является диалогической коммуникацией, развивающей истину, способствующей приближению к ней. Создатели этой программы пошли по пути усиления яркой зрелищности, обострения и усиления разброса взглядов на проблему, сформулированную чаще всего провокационно в расчете на эпатаж и «легкий скандал» в аудитории. Пример провокационного названия одной из первых передач – «Без мата нет русского языка». Тем более не являются диалогическими коммуникациями телепрограммы В. Соловьева «К барьеру» и «Воскресный вечер с В. Соловьевым», которые целиком подтверждают характеристики Сократа софистических споров: пустая болтовня, пусть и умелый с точки зрения риторики, но спор ради наживы. «Нажива» здесь – зарабатывание очков в политическом рейтинге, в индексах популярности. Хотя это в дальнейшем может принести и вполне реальные материальные выгоды и дивиденды. Выводы передачи, формулируемые так называемым Третьим судьей, часто мировоззренчески нечеткие, идут вразрез и с позицией ведущего, и с результатами голосования массовой аудитории на экране. Однако ведущий оправдывает высокие характеристики, выдаваемые и рейтингами, и руководителями каналов, именно в силу ловкого манипулирования позициями, мнениями, высказываниями, которые не проясняют, а забалтывают истину. То же самое мы бы сказали и о таких ток-шоу, как проекты с говорящими названиями «Школа злословия» (канал «Культура»), «Пусть говорят» (1 канал). Если первое ток-шоу основано на жесткой агрессивной рефлексии ведущих Т. Толстой и А. Смирновой, навязывании, проталкивании своей предвзятой позиции, то во втором ведущий А. Малахов выступает нейтральным, совсем не рефлексирующим модератором, сталкивающим в оппозицию ряд судеб, личностей, ситуаций. «Любой объект знания (в том числе человек), – писал М. М. Бахтин, – может быть воспринят и познан как вещь. Но субъект как таковой не может восприниматься и изучаться как вещь, ибо как субъект он не может, оставаясь субъектом, стать безгласным, следовательно познание может быть только диалогическим» [2, с. 445]. Но диалога с ведущим, который ненавязчиво должен выносить свои оценки и определять смыслы, как раз и не получается.

Не получается и целостной медиаречи, потому что, говоря о страждущих, о язвах общества, показывая антигуманную сторону многих событий, программы подобного рода не дают оценку причин, не проповедают ценности и поступки, которые могли бы избавить общество от этих аномальных явлений.

Список литературы

1. Бахтин, М. М. Литературно-критические статьи [Текст] / М. М. Бахтин. – М. : Худож. литература, 1986. – 541 с.
2. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества [Текст] / М. М. Бахтин. – М. : Искусство, 1986. – 424 с.
3. Китайская философия [Текст] // Энциклопедический словарь. – М. : Мысль, 1994. – С. 321.
4. Лингвистический энциклопедический словарь [Текст]. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – 683 с.
5. Лосев, А. Ф., Тахо-Годи, А. А. Платон. Жизнеописание [Текст] / А. Ф. Лосев, А. А. Тахо-Годи. – М. : Детская литература, 1977. – 221 с.
6. Мотрошилова, Н. В. Мыслители России и философия Запада [Текст] / Н. В. Мотрошилова. – М. : Республика ; Культурная революция, 2007. – 477 с.
7. Середкина, Е. В. Расширенное понятие диалога в рамках постнеклассической науки [Электронный ресурс] / Е. В. Середкина. – Режим доступа: <http://anthropology.ru/ru/texts/seredkina/dialogue.html>. – Дата обращения: 23.03.2013. – Загл. с экрана.
8. Соловьев, В. С. Оправдание добра. Нравственная философия [Текст] / В. С. Соловьев // Сочинения : в 2 т. – М. : Мысль, 1990. – Т. 1. – 822 с.
9. Хомяков, А. С. [Текст] / А. С. Хомяков // Русская философская мысль. Хрестоматия. – М. : Современный гуманитарный университет, 2004. – 370 с.

VALUE ASPECTS OF THE MEDIA LANGUAGE AS A BASIS FOR MEANING IDENTIFICATION IN DIALOGUE COMMUNICATION

V. M. Berezin

Russian Peoples Friendship Universitu
The department of mass media communications

The article enquires into the media language aspects which help to clarify the world view of participants in dialogue communication in TV programs. The conclusion follows that lack of humanistic values distorts the very essence of the dialogue meant to define, reveal and ascertain the truth. This leads to pointless argument, just twaddle.

Keywords: *value, meaning, media language, dialogue, monologue, communication, TV show.*

Об авторах:

БЕРЕЗИН Валерий Матвеевич – доктор филологических наук, профессор кафедры массовых коммуникаций Российского университета дружбы народов (117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6), e-mail: 123 456 redaktsia-rudn@mail.ru

Научная библиотека ТвГУ